

УДК 615.851 + 159.99

ГРУППОВАЯ СУПЕРВИЗИЯ: ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРИАНГУЛЯРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОЯВЛЕНИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ ЧУВСТВ

Г. Х. Бакирова^а

^а Восточно-Европейский институт психоанализа, Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. В этой статье делается попытка интегрировать психоаналитическое понятие «триангуляция» и группаналитическое понятие «матрица», введённое в теорию группанализа Фуксом. В статье рассматривается образование треугольных отношений; появление чувства стыда, вины; на основе этого делается предположение, что ребёнок инкорпорирует всю триангулярную матрицу и может занять любую позицию из этой триангулярной матрицы с соответствующими чувствами. Предлагается рассматривать механизм проективной идентификации, как способ вмещения чувств матери в ребёнка, а не только чувств ребёнка в мать, и как путь формирования благодаря этому механизму у ребёнка социальных чувств стыда, вины и других. Эти представления применяются автором для понимания групповой супервизии, что даёт объяснение для двойной позиции, которую супервизант может занять в течение групповой супервизии с соответствующими чувствами: с одной стороны они происходят из триангулярной детской матрицы, с другой стороны у супервизанта могут возникнуть бессознательные чувства из-за проективной идентификации, которую может использовать пациент в течение психотерапии, и которые потом появляются в супервизии, как «параллельный процесс».

Супервизант нуждается в освобождении от чувства стыда, вины, беспокойства, в осознании индуцированных чувств с помощью супервизора. Группаналитический подход к групповой супервизии позволяет супервизору создать «контейнируемое переходное пространство» для обмена «реверии», для творчества, размышления, поиска смысла и инсайта посредством групповых бессознательных процессов и намеренных интервенций супервизора. В результате супервизант может лучше понять себя, своего пациента, выйти за пределы треугольных отношений и развить способность многостороннего видения проблем и отношений. Предлагаемые примеры иллюстрируют описываемые процессы.

Ключевые слова: триангуляция, «матрица», треугольная детская матрица, групповая супервизия, бессознательные чувства, «реверии», «параллельный процесс».

Введение

Многие авторы указывают на то, что в супервизии проявляются триангулярные отношения. Так, Ноак пишет, что супервизия «создаёт внешнюю точку зрения на терапевтические отношения и приводит к проигрыванию триангуляции» [15, с. 1]. Групповые аналитики проводят супервизию, чтобы найти «третий глаз», считает Шарп [19]. Ленгс настаивал на включении пациента в рассматриваемую систему «супервизор—супервизант» и высказывал идею о системе из трёх частей, включающую «супервизируемого пациента в С/С систему, делая её трехличностной системой — С/С/П» системой, где С/С — это система «супервизор—супервизант», а С/С/П — «супервизор—супервизант—пациент» [10, с. 65].

Стиммел также пишет о том, что супервизия включает триангуляцию и интерактивный аспект супервизии, известный как «параллельный процесс» [20, с. 610]. «Параллельный процесс» — это концепция отыгрываний между терапевтом и супервизором, в которых динамические проблемы, которые существуют между супервизантом и его пациентом, разыгрываются в супервизии, считает Стиммел.

Появление треугольных отношений в супервизии требует пояснения того, кто в какой роли выступает, а также не может не оживить тех чувств, которые были в детстве при образовании треугольных отношений в семье. В связи с этим остановимся на них для выяснения, какие чувства могут ожить в ситуации супервизии.

Понятие «матрица» в теории группанализа Фукса [6] является центральным и было введено им для объяснения многих процессов, протекающих в группах.

Под «матрицей» мы понимаем сеть бессознательных связей между людьми. Люди связаны между собой невидимыми нитями, как нейроны своими отростками, образуя сеть. Воздействие на один нейрон вызывает реакцию в остальных нейронах и во всей сети в целом, так и в группе людей: воздействие на одного вызовет отклик у всей группы, состояние одного передастся всем через невидимую сеть.

Фукс предлагает рассматривать «Групповую матрицу» как операционную основу всех психических процессов в группе таким же образом, как психика отдельного человека может быть

операционной основой всех его психических процессов. Её силы проходят через отдельных членов группы, и, следовательно, её можно назвать межличностной сетью, подобно магнитному полю. Отдельный человек рассматривается как узловой пункт этой сети, включённый в эту сеть [6]. В другой работе Фукс пишет, что «матрица» — это гипотетическая сеть коммуникаций и взаимоотношений в данной группе. Она является общим разделяемым основанием (причиной), которое в итоге определяет смысл и значение (важность) всех событий и на которое опираются все коммуникации и интерпретации, вербальные и невербальные. Это понятие связано с понятием «коммуникация» [7, с. 291–293].

Формирование треугольных отношений

Теория объектных отношений, описанная в работах М. Маллер, М. Кляйн, Тайсон и Тайсон, помогает понимание формирования треугольных отношений [9; 11; 21].

Кратко: после фазы «симбиоза», когда ребёнок воспринимает себя и мать как единое целое, начинается сепарация — отделение ребёнка от матери.

Этот процесс представляет сложность как для матери, так и для ребёнка: появляются амбивалентные стремления: отделиться — слиться.

Отец — третья фигура — помогает им отделиться друг от друга. Он не вовлечён в конфликт между матерью и ребёнком, является новым для ребёнка объектом.

Начинают формироваться треугольные отношения между ребёнком — матерью — отцом.

Отец — первый супервизор. Тесная связь в системе «ребёнок—мать» позволяют им взаимодействовать, понимать друг друга на психофизиологическом и невербальном уровне общения. Появление отца вызывает у ребёнка необходимость освоения речи для общения с ним (сравнимо с ситуацией, когда супервизор ожидает от супервизанта вербализации его взаимоотношений с пациентом).

Отец социализирует ребёнка, появляется символизация, формируется «взгляд со стороны» (отца — третьего). Невовлечённость отца в конфликтные взаимоотношения между матерью и ребёнком на стадии сепарации позволяет ему быть наблюдателем.

Супервизор тоже может находиться в роли наблюдателя, не будучи вовлечённым в отношения между супервизантом и его пациентом.

Отец часто играет роль эксперта и критика. Матери могут использовать его для наказания ребёнка. У ребёнка впоследствии это может вызывать страх оценки и страх наказания отцом.

Супервизор бессознательно может восприниматься как отец и вызывать соответствующие чувства.

Наблюдательная эмоционально отстранённая позиция отца за парой «мать—ребёнок» может представлять собой, по сути, супервизию. Отец может давать обратную связь жене или ребёнку, критиковать, кого-то поддерживать в конфликтных ситуациях; высказывает своё видение ситуации, обсуждает с женой или с ребёнком сложные ситуации.

Этот паттерн взаимоотношений может «ожить» и разыгрываться на супервизии.

Происхождение стыда

Ребёнок впервые переживает стыд на фазе «дифференциации», согласно теории М. Малер [11], в «депрессивной позиции» по М. Кляйн [9] или на орально-садистической фазе.

Согласно теории объектных отношений, у ребёнка стыд появляется при столкновении с обществом через представителя и носителя правил — матери — на анальной фазе развития [21]. Ребёнку сообщается: сосать, пачкать штанишки, испражняться на виду у всех является постыдным поведением. Первоначально столкновение является внешним конфликтом: между матерью и ребёнком, и, если никто не видит, то стыд не возникает. Затем правила интернализуются, и конфликт становится внутренним. В этом случае стыд, а позже вина переживаются ребёнком при нарушении интернализированных правил.

Пара «мать—ребёнок» в симбиозе слиты, оба могут быть обнажены, могут получать удовольствие от общения друг с другом — это социально приемлемо, стыда нет ни у одного.

Я предполагаю, что стыд появляется как эмоциональная реакция на появление отца и его наблюдения за парой «мать—ребёнок». Таким образом, стыд появляется с появлением треугольных отношений в момент разрыва диады, появления третьего — отца.

Неловкость, стыд может испытывать мать перед мужем за то, что она может получать приятные ощущения и удовольствие от контакта с младенцем (во время кормления грудью или при соприкосновении «кожа к коже», будучи обнажённой). Мать может индуцировать чувство неловкости, стыда в ребёнке при появлении отца ребёнка, своего мужа, прибегая к проективной идентификации.

Считается, согласно теории Биона, что ребёнок вмещает свои непереносимые чувства в мать, как в «контейнер», с помощью проективной идентификации, та должна их переработать [3].

Проективную идентификацию предлагаю рассматривать как бессознательный механизм, позволяющий матери вмещать свои чувства в ребёнка: он начинает чувствовать такие же чувства, что и мать, учится чувствовать таким образом всю гамму чувств, присущих человеку.

Таким образом, считаю, что *связь между матерью и ребёнком работает в обоих направлениях, и с помощью проективной идентификации чувства обоих передаются, а потом переживаются как свои собственные и ребёнком, и матерью.*

С появлением своих желаний и чувств у ребёнка и формированием треугольных отношений, появляется новая треугольная матрица семьи взамен диадной. Я полагаю, что ребёнок интернализует всю эту матрицу с чувствами в позиции матери, отца и своими чувствами.

У взрослого человека чувство стыда может возникать как реакция на проявление себя как индивидуальности: проявления себя как биологического существа (например, выделения или потребности организма) или раскрытия своего внутреннего мира (например, вербализация мыслей, фантазий, чувств) перед другими людьми — обществом. Если делать

всё это наедине с самим собой, чувства стыда, видимо, не будет. Чувство вины — реакция за нарушения каких-то высших, духовных правил общества (морали, этики, нравственности). Чувство вины возникает независимо от присутствия рядом с нами людей, это наш внутренний конфликт с нашим «суперэго» — как «третьим» в нашей психике.

Чувства стыда и вины часто используют в паре. Мартин разделяет эти чувства, считая, что чувство стыда относится в целом к чувству селф (или самости), сопровождается чувствами обнажённости и раздевания, и потребностью прикрыться. Чувство вины связано с «эго» и «суперэго», с этическими или моральными принципами, с законами фило-софской этики [12, с. 169]. Резюмируя, можно считать, что чувство стыда сопровождается восприятием себя как плохого человека в целом («я — плохой»), а чувство вины сопровождается восприятием, что «я сделал(а) что-то плохо, неправильно».

Треугольные отношения: стыд и вина в супервизии

В индивидуальной супервизии активизируется вся треугольная матрица детства, и супервизант воспроизводит её: супервизант бессознательно представляет для наблюдения и изучения свои отношения с пациентом, как мать представляет её взаимоотношения со своим ребёнком. Супервизор воспринимается как отец — «третий» в треугольнике. Возможны варианты (рис. 1):

1. Во время индивидуальной супервизии супервизант может бессознательно чувствовать себя как, если бы он был ребёнком, в диаде с супервизором — «матерью» (реже «отцом»).

2. Триангуляция в индивидуальной супервизии может также бессознательно возникнуть в виде реверсированной треугольной матрицы, где: супервизор воспринимается как «отец», пациент как «ребёнок» и супервизант воспринимает себя «матерью» пациента.

Ленгс отмечает сложность положения супервизанта, который меняет роль психотерапевта на роль студента, получающего интервенции от супервизора во время супервизии, подчеркивает, что роль супервизанта является самой трудной [10, с. 66].

Треугольные отношения на супервизии могут вызвать сложное переплетение переносных и контрпереносных переживаний. На супервизии могут ожить чувства супервизанта из детства: переживания обнажения близких отношений с пациентом могут активировать «реакцию на чужого»; стыд «матери» за обнажение отношений с пациентом, который бессознательно воспринимается как свой «ребёнок», и за свою неспособность справиться с ним самостоятельно.

У супервизанта могут быть чувства вины, страха осуждения и отвержения за то, что супервизант делает что-то неправильно; желание скрыть что-то от супервизора. Стыд, смущение рассказывать о работе с пациентами приравнивается психологически к обнажению себя перед супервизором — «отцом».

Случай 1. Супервизантка на предварительном интервью сообщила, что испытывает тревогу, потому что не супервизировалась раньше, хотя

практикует три года; что она предпочитает индивидуальную супервизию.

Вначале на супервизиях супервизантка испытывала напряжение, трудности в презентации случаев, она не могла вербализовать свои чувства. Вместе с тем призналась, что буквально растворяется в своих клиентах и перестаёт понимать, что происходит и как она может помочь.

Я поддержала супервизантку, выразила понимание того, как ей трудно говорить о своей работе, не имея опыта супервизий и ожидая критику; возможно, испытывая стыд и страх делать презентацию своей работы и рассказывать мне, что происходило между ней и пациентом. В этот момент я вспоминала себя в позиции супервизантки в супервизионном процессе — это помогло мне найти нужные слова.

Супервизантка нуждалась в супервизии для разрыва тесных диадных отношений с клиентами, часто использующими проективные идентификации.

Она бессознательно пыталась использовать меня как мать (в диадных отношениях) для эмоциональной поддержки и близких доверительных взаимоотношений. Она не была готова использовать меня в роли супервизора — «отца». Я пыталась помочь супервизантке занять другую, третью позицию наблюдателя. Позже она испытывала трудности в коммуникации, когда в группе появилась новая супервизантка.

Я старалась вовлечь её в обсуждение и обмен её «ревери». После того, как она начала говорить, она стала чувствовать себя лучше, стала смелее говорить о своих восприятиях, чувствах и мыслях. Она лучше стала использовать групповую супервизию для понимания себя и её пациентов.

В супервизии звучание понятий: «суперэго» и «супервизор» оживляет детские переживания. Значение приставки «супер» играет большую роль. По латыни «супер» означает «над». Как известно, в теории психоанализа «суперэго» — это определённая инстанция нашей психики или подструктура в структуре личности. Эта подструктура играет роль, подобную судье. Многие из негативных суждений со стороны «суперэго» вызывают у нас неспособность действовать или ведут к появлению чувства вины, считает Оливьери-Ларссон [17]. Он пишет, что суперэго постоянно комментирует то, что мы делаем, работает как критичное самонаблюдение. Оно является преемником наших родителей, которые в детстве говорили нам, как следует себя вести, удовлетворяя наше желание знать, то, что мы делаем, правильно или ошибочно, хорошо или плохо [17, с. 170].

Функции «суперэго» довольно сложны, и психика имеет тенденцию избегать этих задач, смещать эти функции «суперэго» на кого-то, кто будет их выполнять. «Суперэго» супервизанта может проецироваться на супервизора. Ожидается, что он будет оценивать, принимать решения и говорить, что нужно делать. Отказ супервизора выполнять это желание супервизанта декларировать, что нужно сделать, вызывает постоянное напряжение, но которое является необходимым импульсом для того, чтобы супервизант делал свои собственные суждения, считает Оливьери-Ларссон [17, с. 172].

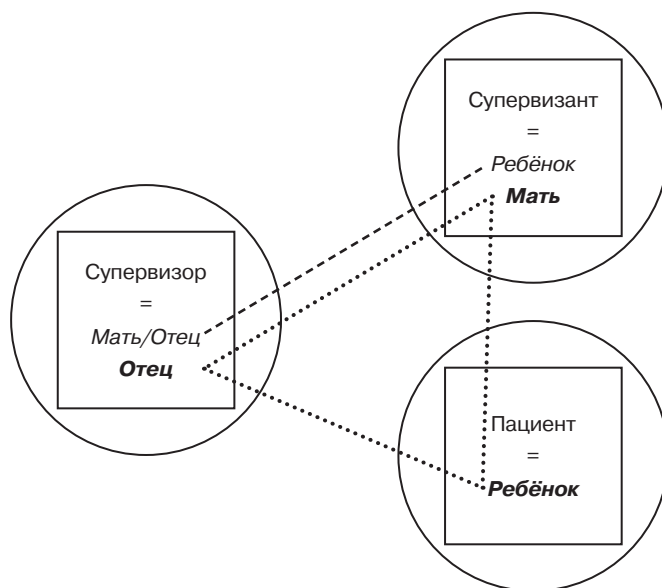

Рис. 1. Супервизия: индивидуальный сеттинг

----- диадные детские отношения; ..... треугольная детская реверсированная матрица

Fig. 1. Supervision: individual setting

----- children's dyadic relationships; ..... triangular children's reversed matrix

Мартин рекомендует использовать «супервизорскую мудрость» в таких ситуациях: использовать пронизательность, дальновидность, осторожность, инсайт и такт по отношению к супервизанту, давая ему возможность выявить и использовать свои собственные знания и развивать свою мудрость [12, с. 176].

Случай 2. Супервизантка испытывала тревогу за свою пациентку, которая хотела уйти от своего мужчины; не знала, что делать; ждала совета от меня.

Пациентка перевезла из другого города маму, сестру, построила для всех квартиру. У пациентки есть сын. Раньше они жили все вместе: какое-то время в одной комнате, во второй был склад вещей. За время психотерапии пациентка познакомилась с мужчиной, они стали жить вместе в его квартире.

Я: С кем она будет жить в квартире в одной комнате, если уйдет от своего мужчины? Как к этому отнесется её сестра? Как себя будет чувствовать ее сын?

С.: Действительно, я как-то не подумала об этом в тот момент. У нее сложные отношения с сестрой, они соперничают за сына пациентки, мать сумасшедшая. Она опять попадет в эту среду, откуда бежала. Да, нужно поговорить с ней об этом. Она забыла, как ей там было плохо. Почему мне не пришли в голову такие простые вопросы?

Здесь мы видим, как легко моя супервизантка теряет «третью позицию» со своей пациенткой, позицию наблюдателя и исследователя, и как она пытается, воспринимая меня, как её проецированное на меня «суперэго» или «эго», получить от меня решение.

Треугольные отношения в супервизорской группе

Ситуация групповой супервизии активизирует детскую треугольную матрицу, и становится возможным наблюдать появление треугольных отношений. Возможные варианты (рис. 2):

1. Первый «треугольник» появляется от активации детской треугольной матрицы, который бессознательно воспроизводится в форме, где супервизор оказывается в позиции «отца», супервизорская группа — в позиции «матери». (Согласно Фуксу «Группа часто репрезентирует или представляет образ матери» [7, с. 115]). И супервизант оказывается в позиции «ребёнка».

2. Второй «треугольник» — это реверсированная (перевернутая) детская треугольная матрица. В ней супервизант бессознательно является «матерью» пациента (или группы пациентов), который бессознательно воспринимается как свой «ребёнок», и супервизор становится «отцом».

Группа, как мать, может поддерживать супервизанта, слушает и понимает его/её. В целом это облегчает для него/неё процесс «обнажения». Переживания разделяются между участниками супервизии. Кроме того, помогает осознание, что всем придётся делать презентации своих случаев. От супервизора-«отца» будут ожидать оценки и советы.

Постепенно супервизанты становятся супервизорами друг для друга. Оливьери-Ларссон пишет, что в супервизорской группе супервизанты проделывают большую часть работы, и супервизант может стать супервизором для других членов [7, с. 175].

Это становится возможным, как и в групповом анализе. В теории группанализа подчеркивается,

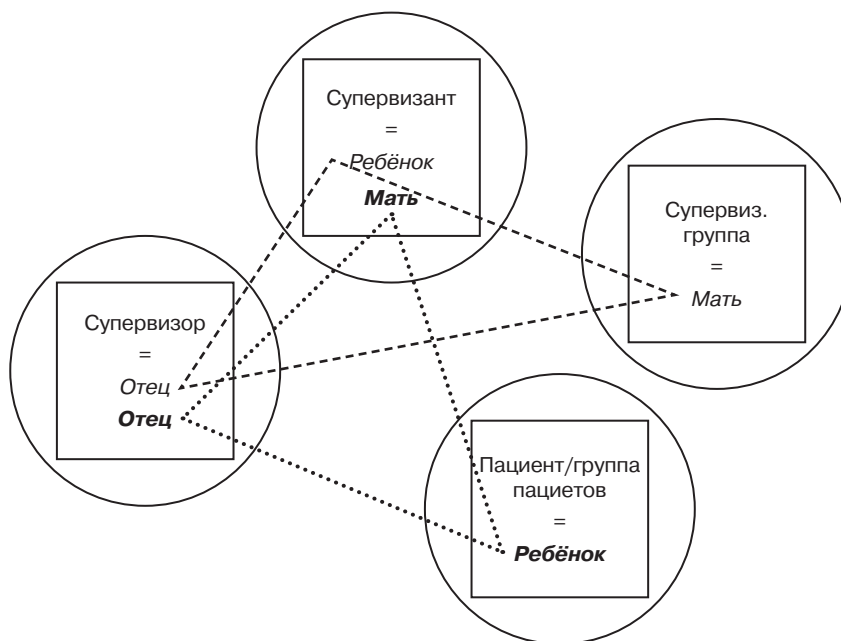

Рис. 2. Супервизия: групповой сеттинг

----- треугольная детская матрица; ..... реверсированная треугольная детская матрица

Fig. 2. Supervision: group setting

----- triangular children's matrix; ..... reversed triangular children's matrix

что психотерапевтический процесс в группе является «анализом группы группой, включая дирижера» [7, с. 3], что означает, что пациенты становятся терапевтами.

Казалось бы, как пациенты могут стать психотерапевтами? Фукс считает, что, несмотря на то, что все они являются «группой больных», коллективно они могут делать то, что индивидуально они терпят неудачу, действуя, как психотерапевт друг друга. Все, нуждающиеся в психотерапии, как индивидуумы, они не могут не проводить психотерапию, как группа» [5, с. 170].

В групповой супервизии аналогичная ситуация: у каждого супервизанта есть свои трудности, мало опыта, или нет понимания чего-то. Вместе они становятся супервизорами для каждого супервизанта: супервизия осуществляется супервизантами и супервизором. Каждый участник дополняет и расширяет способности других супервизантов. Таким образом, вместе они достигают лучшего и более богатого понимания внутреннего мира каждого индивидуума, и, следовательно, пациента, которого обсуждают.

Эти чувства, когда они протекают и адекватно признаются и осознаются, становятся частью «разделённой реальности», как считает Винникотт [22].

Таким образом, *групповая супервизия — это супервизия в группе, осуществляемая группой супервизантов, включая супервизора.*

Бессознательное в супервизии

Чувства супервизантов, относящиеся к их детству, были нами уже рассмотрены выше, но кроме них супервизанты могут испытывать чувства, индуцированные их пациентами, они

часто бессознательные, но важны для понимания пациентов.

Фрейд постулировал, что существуют типы психического функционирования: первичные и вторичные процессы [8].

Первичные процессы имеют специфические характеристики: они игнорируют категории пространства и времени, они архаичны, проистекают из аутоэротизма и ищут достижения удовольствия. Ночные сны являются примером их.

Вторичные процессы — движимы «эго», связаны с мышлением, и адаптированы к внешнему миру. Они имеют близкую связь с вербальным рассуждением и подчинены законам грамматики и формальной логики. Фрейд считал, что первичные процессы онтогенетически и филогенетически являются более ранними, чем вторичные процессы [8, с. 187].

Бессознательные процессы все время присутствуют на супервизии. Если супервизор обнаруживает в своей психике фантазии, образы или чувства во время супервизии, тогда подходящий отклик с его стороны может стать проблематичным. Супервизор может использовать их как индикатор чего-то, что требует исследования и понимания, считает Мартин [13, с. 10]. Мартин так пишет об этом: «Будет ... не мудрым раскрывать фантазию, но нужно её использовать только как источник информации для интервенции» [13, с. 12].

Супервизия может дать инсайты для либо «зашоренного» или застрявшего психотерапевта. Но это не так легко, потому что супервизор может быть также озадачен, не зная, что делать и как понимать случай. В такие моменты супервизор

должен, как и группаналитик, терпеть «незнание». Ситуация супервизии, как считает Ноак, «предоставляет опыт, чтобы научиться выносить состояние «незнания», которое Китц (*Keats*) назвал «Негативная способность», — это когда человек способен находится в неопределенности, неуверенности, загадках, сомнениях» [15, с. 5].

Супервизор, как и «отец», не вовлечён во взаимоотношения между группой и супервизантом и между супервизантами. Супервизор наблюдает, чувствует, может думать больше, чем во время индивидуальной супервизии, когда погружение в переживания может быть таким сильным, что оба в паре «супервизор—супервизант», теряют способность думать.

Если супервизор может справляться с такими трудными моментами и работать в таких условиях, поддерживая или своевременно восстанавливая способность думать, то супервизант постепенно научится делать то же самое.

Реверии

Как пишут Берман и Бергер [1], Бион [3] предложил понятие «реверии», определяя его как составную часть в психическом функционировании матери в её способности как «контейнера». Бион описывает его как состояние психики, в котором «альфа-функции позволяют переживать сноповидное течение ассоциаций, чувств и свободных личных рефлексий. Это даёт возможность матери чувствовать эмоциональное состояние младенца и вмещать его в себя» [1, с. 240].

Огден считает, что «реверии» — это наши размышления, дневные грёзы, фантазии, телесные ощущения, мимолетные восприятия, образы, возникающие в состоянии полусна, которые пробегают в нашей психике [16, с. 568].

Групповая супервизия может пониматься как процесс генерирования значимых мыслей и переживаний, создаваемых совместными способностями к «реверии» членов группы и супервизора, полагают Берман и Бергер [1, с. 241].

Раскрытие себя в любом качестве вызывает стыд. Супервизанты могут воздерживаться от обмена своими «реверии», от выставления напоказ их внутреннего мира перед другими супервизантами, таким образом избегая чувства стыда, которое может сопровождать это раскрытие.

В связи с этим Ноак считает, что супервизор с группаналитическим подходом захочет фасилитировать вовлечённость супервизантов в супервизионный процесс, для того чтобы они стали способными вносить свой вклад сами и обучались от других [15, с. 3]. Оптимально функционирующая супервизионная группа воспроизводит реакцию на материал супервизанта, которая обычно является отражением состояния представляемой супервизантом группы, полагает Ноак [15, с. 4]. Супервизанты могут генерировать творческий диалог и увеличивать способность каждого психотерапевта «контейнировать» эмоциональные сложные переживания своих пациентов. Группаналитический подход в супервизии создаёт рамки для процесса «реверии». Это увеличивает способность супервизантов быть ближе

к самим себе и затрагивать оттенки чувств, которые пробуждает презентация случая.

Калиго [4] описывает два разных состояния на супервизии: наблюдение и участие. Наблюдение приводит к использованию сознательных когнитивных процессов, включая мышление. Участие вызывает бессознательные переживания, «эмпатию, процесс некогнитивного эмоционального научения и эмоциональную коммуникацию», — пишет он [4, с. 24]. Соответственно, супервизор может занимать две роли: «наблюдателя и наблюдаемого, эксперта и обучающегося, эмпатийного и когнитивного, участника и наблюдателя», как считает Калиго [4, с. 21].

И Калиго приходит к выводу, что главенствующую роль скорее играют бессознательный эмпатийный процесс и эмоциональная коммуникация, а не сознательный когнитивный процесс. Здесь мы можем сравнить с первичными и вторичными процессами Фрейда и думать о важности первичных процессов [8]. То же можно заключить о «реверии» Биона [2; 3] и об использовании «реверии» для анализа случаев на супервизии. Ведь «реверии» — не что иное, как обращение к первичным процессам, эмпатии или эмоциональной коммуникации.

Бион же считал, что коммуникативный процесс, развивающийся между матерью и младенцем, порождает *способность думать, что является как эмоциональным, так и когнитивным процессом* [3].

Итак, можно заключить, что *группаналитическая супервизия* может быть рассмотрена как «*переходное пространство*» (в понимании Винникотта [22]), как «*контейнер*» для «*реверии*» (в понимании Биона [3]), для *размышления и творчества, и в этом пространстве могут быть найдены смысл и значение.*

Параллельный процесс

Рассмотрим понятие «параллельный процесс». Вот как объясняет этот процесс Серлз. Когда супервизор обнаруживает, что переживает какую-то эмоцию во время супервизионного часа, ему следует насторожиться не только потому, что возможным источником его эмоций может быть его собственное вытесненное прошлое, он должен также насторожиться, поскольку возможно, что источником его эмоций являются главным образом взаимоотношения психотерапевта с его пациентом и сам пациент. Можно сказать, что эмоция супервизора является отражением чего-то, что происходит в отношениях психотерапевта с пациентом, и в конечном анализе с пациентом [18, с. 136–137].

Калиго, который изучает «параллельные процессы», наблюдаемые в супервизии, объясняет их таким образом: пациент — индуктор — может испытывать определённые чувства, вести себя определённым образом и вызывает в психотерапевте — реципиенте — внутриличностный отклик. На супервизии психотерапевт, уже как индуктор, описывая свой случай психотерапии, вызывает в супервизоре или в группе, как реципиенте, определённый отклик [4].

Сущность «параллельного процесса» такова, что супервизор будет испытывать те же чувства, что и психотерапевт во время сессии со своим

пациентом. Если пациент использует проективную идентификацию, то психотерапевт будет испытывать чувства пациента. Вот и получается, что супервизор переживает те же чувства, что и пациент.

Помочь в обнаружении таких чувств в диаде «психотерапевт—пациент» помогает супервизионная группа. В этом случае появляется третья, или «отцовская», точка зрения, позволяющая выявить эти диадные бессознательные процессы.

Групповая супервизия с группаналитическим подходом к пониманию бессознательных переживаний супервизантов является творческим процессом. В ней задействуются групповые бессознательные процессы: резонанс, отзеркаливание, проективная идентификация, которые формируют феномен «параллельного процесса».

Мосс пишет, что во время супервизии, когда внимание фокусируется на докладчике, другие супервизанты могут испытывать меньше беспокойства. Они будут более свободно вовлекаться в состояние «парящего внимания», в котором участники могут не только слушать докладчика, но и быть более открытыми к мыслям и чувствам, к «реверии», что способствует погруженности в «параллельные процессы», которые будут бессознательно воспроизводить чувства докладчика (психотерапевта) во время его работы с пациентом или группой [14, с. 537–548].

Мы считаем, что матрица взаимоотношений «психотерапевт—пациент» бессознательно воспроизводится в ситуации супервизии, что она формирует «параллельный процесс», который позволяет группе понять чувства психотерапевта и пациента.

В групповой супервизии помогает способность супервизора переживать и мыслить благодаря участию супервизантов с разными резонансами. Супервизор использует разные интервенции: открытые фасилитации, вопросы; предлагается обмен своими чувствами, «реверии», затем идёт поиск связей, интерпретации, чтобы помочь группе выйти из мало осознаваемого состояния в осознанное. Мартин считает, что одна из целей супервизии — дать возможность психотерапевту сделать возможным для пациента найти слова для выражения того, что не могло быть им выражено ранее, или открыть чувства, которые предшествуют словам [13, с. 13].

Супервизор, чтобы не быть полностью погруженным в свои контрпереносные чувства, может обратиться к другим супервизантам для получения их откликов на представляемый материал. В групповом сеттинге супервизор в дополнение к внимательному слушанию докладчика получает подходящие для рассмотрения отклики других членов супервизионной группы и обращает внимание на групповую атмосферу в целом. Эти дополнительные стимулы могут открыть ему или ей новые мысли и чувства относительно случая, предполагает Мосс [14, с. 539].

Случай 3. *Супервизантка сделала презентацию своего случая. Она описала своё небольшое беспокойство.*

После презентации в группе наступило долгое молчание.

Я спросила: «Что происходит, что чувствуют участники?»

В ответ: «Что-то тягостное, болезненное».

В группе было много ассоциаций, связанных со смертью. Последовал живой креативный процесс. После обмена «реверии» и мыслями у супервизантки возникает инсайт: страх супервизантки стал осознанным. Это был страх, что пациент может совершить самоубийство во время своего отпуска.

Ноак пишет, что если супервизия помогает нам развить «третий глаз», который предлагает триангуляция, как новую точку зрения, группаналитическая супервизия, может быть, пытается толкать развитие на ещё один шаг дальше. Она может открыть путь для нового способа латерального (бокового) видения, при котором мы можем со временем стать способными к многосторонней или многогранной точке зрения [15, с. 6].

Случай 4. *Супервизантка встретила меня на улице перед входной дверью — такого никогда раньше не случилось (так же, как её пациентка встретила супервизантку, что мы узнаем позже на её презентации). И позже супервизантка задержала группу на десять минут (так же, как сделала её пациентка). Супервизантка призналась во время презентации, что её тяготит желание пациентки иметь более близкие взаимоотношения. Супервизантка привыкла работать по скайпу.*

Во время групповой супервизии супервизантка отодвигала своё кресло дальше от нас (все сидели вокруг круглого стола, она в результате оказывалась вне круга). Мы чувствовали себя неудобно, чувствуя её нежелание быть ближе к нам. Мы предположили, что пациентка хочет быть ближе к ней, поэтому она пришла пораньше, чтобы открыть супервизантке (своему психотерапевту) дверь; не может вовремя завершить сессию, желая продлить пребывание с ней рядом.

Фактически мы (супервизор и остальные члены супервизионной группы) чувствовали себя как пациентка супервизантки (мы хотели, чтобы она была ближе, испытывали дискомфорт оттого, что она отодвигалась от нас). Я обратила её внимание на то, что супервизантка так же, как её пациентка, встретила меня перед входной дверью и так же, как её пациентка, задержала супервизионную группу на десять минут.

Супервизантку моё обнаружение сходства в поведении пациентки и её самой поразило. Она призналась, что сама не заметила бы этого.

Мне кажется, мы здесь обнаружили «параллельный процесс». Мы его заметили, идентифицировали и исследовали с членами супервизионной группы.

Заключение

В этой статье показывается, что супервизия может быть исследована с точки зрения треугольных отношений. Они могут иметь форму обычной детской треугольной матрицы, где супервизор бессознательно воспринимается как отец, супервизионная группа воспринимается бессознательно как мать, а супервизант бессознательно воспринимает себя как ребёнка. Или могут принять форму реверсированной (перевернутой) детской треугольной матрицы, в которой супервизант бессознательно воспринимает себя как мать своего пациента,

который бессознательно становится ребёнком психотерапевта или супервизанта в ситуации супервизии перед лицом супервизора, бессознательно становящегося в глазах супервизанта отцом.

Различные чувства могут возникнуть в связи с этим в каждом случае в отношении супервизора, супервизионной группы и пациента (или представляемой к супервизии группы). Супервизор и супервизионная группа помогают супервизанту обнаружить эти чувства и справиться с ними, оказывают поддержку и углубляют его понимание или её пациента (или группы).

Супервизия может помогать выявлению, осознанию и пониманию бессознательных чувств пациентов (или группы), которые передаются

психотерапевту посредством проективной идентификации.

Концепция параллельных процессов помогает супервизору и супервизионной группе выявить бессознательные чувства пациентов и вербализовать их, делая их таким образом осознанными для психотерапевта (супервизанта в ситуации супервизии).

Супервизия помогает супервизанту занять третью, «отцовскую» позицию по отношению к своим взаимоотношениям в системе «психотерапевт—пациент» или «психотерапевт—группа», которые бессознательно воспроизводятся в системе «мать—ребёнок», а групповая супервизия помогает обретению многостороннего или многогранного видения проблем своего пациента (или своей группы).

1. Berman A., Berger M. Matrix and Reverie in Supervision Groups. *Journal of Group Analysis*, 2007, 40 (2), pp. 236–250.
2. Bion W.R. The Psycho-analytic Study of Thinking. *International Journal of Psychoanalysis*, 1962, 43, pp. 306–310.
3. Bion W.R. *Second Thoughts*. London: Karnac, 1984. 184 p.
4. Caligor L. *Parallel and Reciprocal Processes in Psychoanalytic Supervision*: a paper presented to William Atenson, White Psychoanalytic Society as the Presidential Address, May 28, 1980.
5. Foulkes S.H. *Introduction to Group-analytic psychotherapy*. London: William Heinemann Medical Books LTD, 1948. 29 p.
6. Foulkes S.H., Anthony E. J. *Group Psychotherapy: the psychoanalytic approach*. London: Karnac, 1984. 204 p.
7. Foulkes S.H. *Therapeutic group analysis*. London: Maresfield Reprints, 1964. 320 p.
8. Freud S. *The Unconscious*. SE 14. London: Hogarth Press, 1915. 255 p.
9. Klein M. *Envy and gratitude*. London: Tavistock Publications LTD, 1962. 91 p.
10. Langs E. Frames and systems: contexts for supervision. In *Doing supervision and being supervised*. London: Karnac, 1994, pp. 59–70.
11. Malher M. On the first three subphases of the separation-individuation process. *International Journal of Psychoanalysis*, 1972, 53, pp. 333–338.
12. Martin E. Shame in supervision. In *Supervision and the analytic attitude*, 2005, pp. 167–180.
13. Martin E. The unconscious in supervision. In *Supervision and the analytic attitude*, 2005, pp. 3–16.
14. Moss E. Group Supervision: focus on countertransference. *International Journal of Group Psychotherapy*, 1995, 45 (4), pp. 537–548.
15. Noack A. Using the Group as a Medium of Supervision. *BAPPS Supervision Review. The Journal of the British Association for Psychoanalytic & Psychodynamic Supervision*. 2009, Spring, pp. 1–7.
16. Ogden T.H. Reverie and Interpretation. Henry James (1884). *Psychoanalytic Quarterly*, 1997, 66, pp. 567–595.
17. Olivieri-Larsson R. Superego conflicts in supervision. *Journal of Group Analysis*, 1993, 26 (4), pp. 169–176.
18. Searles H.F. The informational value of the supervisor's emotional experience. In *Collective Papers on Schizophrenia and Related Subjects*. London: Hogarth Press; Institute of Psychoanalysis, 1965, pp. 157–176.
19. Sharpe M. (Ed.) *The Third Eye: Supervision of Analytic Groups*. London: Routledge, 1995. 192 p.
20. Stimmel B. Resistance to awareness of the supervisor's transferences with special reference to the parallel process. *International Journal of Psycho-Analysis*, 1995, 76 (3), pp. 609–618.
21. Tyson Ph. & Tyson R.L. *Psychoanalytic theories of development*. New Haven and London: Yale University Press, 1990. 398 p.
22. Winnicott D.W. *Playing and Reality*. London: Tavistock, 1971. 169 p.

Бакирова Гузэль Хафазовна — кандидат психологических наук, доцент, психолог-консультант Методического центра Восточно-Европейского института психоанализа. E-mail: gouzel2003@inbox.ru

GROUP SUPERVISION: A SPACE FOR EVOKING TRIANGULAR RELATIONSHIPS AND REVEALING UNCONSCIOUS FEELINGS

G. Kh. Bakirova^a

^a The East-European Institute of Psychoanalysis, St. Petersburg, Russia.

ABSTRACT. In this article an attempt is made to integrate the psychoanalytic concept of triangulation and the group analytic concept of the «matrix» Foulkes had introduced to the theory of Group Analysis. The development of triangular

relations in childhood — the formation of the child's triangular matrix- and the feelings emerging during that processes are examined and on this basis it is supposed that the child incorporates the whole triangular matrix and may take any position in that triangular matrix with corresponding feelings. It is recommended to consider the mechanism of projective identification to be the way of putting the mother's feelings into the child and vice versa. The author assumes that social feelings — shame, guilt etc. appear first in child's psyche when the mother uses projective identification and puts her feelings about certain situations into her child. These presentations are applied by the author to group supervision to provide an explanation for the doubled positions which the supervisee may occupy during group supervision, with the corresponding feelings: on one side they may be derived from triangular child matrix and on the other the unconscious feelings may emerge because of the projective identification that the patient might use during therapy, and then appear in supervision as a «parallel process».

THE supervisee needs relief from feelings of shame, guilt, anxiety, and awareness of induced feelings with the supervisor's help. A group analytical approach to supervision allows the supervisor to create a contained transitional space for the exchange of reverie, creativity, reflection, search for meaning and insight through unconscious group processes and through interventions of supervisor. As a result, the supervisee better understands himself, the patient, can move further, from triangle relations to multilateral.

KEYWORDS: triangulation, matrix, triangular child matrix, group supervision, unconscious feelings, reverie, parallel process.

References

1. Berman A., Berger M. Matrix and Reverie in Supervision Groups. *Journal of Group Analysis*, 2007, 40 (2), pp. 236–250.
2. Bion W.R. The Psycho-analytic Study of Thinking. *International Journal of Psychoanalysis*, 1962, 43, pp. 306–310.
3. Bion W.R. *Second Thoughts*. London: Karnac, 1984. 184 p.
4. Caligor L. *Parallel and Reciprocal Processes in Psychoanalytic Supervision*: a paper presented to William Atenson, White Psychoanalytic Society as the Presidential Address, May 28, 1980.
5. Foulkes S.H. *Introduction to Group-analytic psychotherapy*. London: William Heinemann Medical Books LTD, 1948. 29 p.
6. Foulkes S.H., Anthony E.J. *Group Psychotherapy: the psychoanalytic approach*. London: Karnac, 1984. 204 p.
7. Foulkes S.H. *Therapeutic group analysis*. London: Maresfield Reprints, 1964. 320 p.
8. Freud S. *The Unconscious. SE 14*. London: Hogarth Press, 1915. 255 p.
9. Klein M. *Envy and gratitude*. London: Tavistock Publications LTD, 1962. 91 p.
10. Langs E. Frames and systems: contexts for supervision. In *Doing supervision and being supervised*. London: Karnac, 1994, pp. 59–70.
11. Malher M. On the first three subphases of the separation-individuation process. *International Journal of Psychoanalysis*, 1972, 53, pp. 333–338.
12. Martin E. Shame in supervision. In *Supervision and the analytic attitude*, 2005, pp. 167–180.
13. Martin E. The unconscious in supervision. In *Supervision and the analytic attitude*, 2005, pp. 3–16.
14. Moss E. Group Supervision: focus on countertransference. *International Journal of Group Psychotherapy*, 1995, 45 (4), pp. 537–548.
15. Noack A. Using the Group as a Medium of Supervision. *BAPPS Supervision Review. The Journal of the British Association for Psychoanalytic & Psychodynamic Supervision*. 2009, Spring, pp. 1–7.
16. Ogden T.H. Reverie and Interpretation. Henry James (1884). *Psychoanalytic Quarterly*, 1997, 66, pp. 567–595.
17. Olivieri-Larsson R. Superego conflicts in supervision. *Journal of Group Analysis*, 1993, 26 (4), pp. 169–176.
18. Searles H.F. The informational value of the supervisor's emotional experience. In *Collective Papers on Schizophrenia and Related Subjects*. London: Hogarth Press; Institute of Psychoanalysis, 1965, pp. 157–176.
19. Sharpe M. (Ed.) *The Third Eye: Supervision of Analytic Groups*. London: Routledge, 1995. 192 p.
20. Stimmel B. Resistance to awareness of the supervisor's transferences with special reference to the parallel process. *International Journal of Psycho-Analysis*, 1995, 76 (3), pp. 609–618.
21. Tyson Ph. & Tyson R. L. *Psychoanalytic theories of development*. New Haven and London: Yale University Press, 1990. 398 p.
22. Winnicott D.W. *Playing and Reality*. London: Tavistock, 1971. 169 p.

Gouzel Kh. Bakirova — Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor; psychologist-consultant of the Methodical Centre of the East-European Institute of Psychoanalysis. E-mail: gouzel2003@inbox.ru